

РОО «Тамбовское общество любителей краеведения»

Ушедшие, но не забытые:
предметы-спутники жизни человека

Каталог выставок Тамбовского общества
любителей краеведения

Тамбов
2019

УДК 908

ББК 63.3(2Рос-4Там)

У86

При поддержке Фонда президентских грантов
(проект № 18-2-003220)

Рецензент:

Евтихиева Л. Ю., кандидат филологических наук, доцент, методист по нематериальному культурному наследию ТОГБУК «Научно-методический центр народного творчества и досуга», научный сотрудник и консультант арт-студии «Бренды Тамбовщины».

Авторский коллектив:

Семёнов М. И., председатель правления РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» (Предисловие);

Житин Р. М., к. ист. н., член РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» (§ 1);

Будюкина Н. Н., к. ист. н., член РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» (§ 2);

Топильский А. Г., к. ист. н., член РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» (§ 3);

Елютина М. А., член РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» (§ 4, 5).

Под общей редакцией М. И. Семёнова, Р. М. Житина

Утраченные, но не забытые: предметы-спутники жизни человека [Текст] : каталог выставок Тамбовского общества любителей краеведения / М. И. Семёнов, Р. М. Житин, Н. Н. Будюкина, А. Г. Топильский, М. А. Елютина ; под ред. М. И. Семёнова ; РОО «Тамбовское общество любителей краеведения». – Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2019. – 52 с.

Издание отражает итоги выставочной деятельности по проекту «Родина начинается с малого» (Фонд президентских грантов, проект № 18-2-003220).

Адресовано историкам, краеведам, сотрудникам библиотечных и архивных учреждений, учащейся молодежи.

© Коллектив авторов, 2019

© РОО «ТОЛК», 2019

Предисловие

В 2018 году социально значимый проект «Родина начинается с малого» РОО «Тамбовское общество любителей краеведения» был поддержан в Фонде президентских грантов (проект № 18-2-003220). Проект предусматривал организацию цикла мероприятий, важной частью которых являлись выставки предметов материальной культуры жителей Тамбовского края, представленные на разных музейно-выставочных площадках города. Предметный ряд экспозиций был составлен по собраниям членов РОО «Тамбовское общество любителей краеведения», музейно-выставочного комплекса ТГУ имени Г. Р. Державина и частной коллекции Л. Ю. Евтихевой.

Публикуемый каталог передаёт историю традиционного быта, транслируемую серией выставок предметов-спутников повседневной жизни народа.

Тематика выставок вызвала неподдельный интерес у посетителей выставок и позволила актуализировать тему традиционной культуры и популяризировать историко-культурное наследие Тамбовского края.

§ 1. Фёдоровская керамика

Начало стариинному гончарному промыслу «Фёдоровская керамика», известному далеко за пределами региона, было положено в середине XVIII века мастерами деревни Фёдоровка, Зайцево тож, Тамбовского уезда Тамбовской губернии (ныне Бондарского района Тамбовской области). Как «живая традиция» промысел сохранялся до конца XX века.

Технология заготовки материалов, изготовления изделий, сбыт продукции свидетельствуют о сочетании общинного (общепоселенческого) и семейного способа ведения дела. Общинным способом добывали керамическую глину и устраивали горн для обжига изделий. Более ста дворов вывозило продукцию за пределы района проживания, что и позволяет назвать село промысловым.

Промысловое гончарство развивалось в Фёдоровке, благодаря залеганию пластов керамической краснозернистой глины, обладающей рядом свойств, позволяющих создавать самые разные изделия бытового и художественного характера. Глину добывали в шахтах, поднимая её на поверхность в ёмкостях с помощью подъемного устройства, либо вручную; глубина вертикальной выработки составляла 6 метров; диаметр шахты — 2,5 метра. Заготовка осуществлялась зимой, что позволяло избегать обрушения подпочвенных пластов.

Гончарный промысел сформировал уникальный тип материальной и нематериальной локальной культуры, философия которых ярко окрашивает обряды календарного и семейного цикла. Имеются и образцы местного фольклора, включающего семантику гончарного промысла: загадки, частушки, пословицы.

Каждая семья имела собственные запасы керамической глины, которую для предотвращения усыхания хранили в небольших ямах, вырытых на усадьбе. Глину просевали на специальных решетах, очищая её от сорных растений и камней, затем тщательно разминали ногами. Приготавливали керамическую массу («тесто») по сложному потомственному семейному рецепту и хранили «тесто» в домотканой холстине, смоченной воде.

Для изготовления изделий пользовались ручным деревянном кругом, на котором древним способом постепенного направленного разминания

«вытягивали» необходимую форму из «жгутов», по мере необходимости накладываемых друг на друга. Приёмом лепки, «налепа», пользовались для украшения керамических изделий бытового назначения и изготовления игрушек. Пользовались техникой «облива»/«полива», для чего использовали прозрачную свинцовую глазурь. Однако глазурование, оттеняющее форму изделия и/или «налепа», не являлось обязательным элементом процесса.

Работали семьями: мужчины, как правило, лепили посуду и игрушки, а женщины — преимущественно посуду. Размер, толщина и форма изделия зависели от фантазии мастера и умения чувствовать материал руками.

Номенклатура изделий фёдоровской керамики чрезвычайно широка: традиционные горшки, крынки, или «скрыни» для «пахтания» масла, вазы, кувшины, махотки, «пикушки», «безымянки», «урыльники», жаровни, «чугунки», супники,

кашники, тарели, чашки, «кандеи» (кадильницы), ведёрки, дымоходные трубы, плошки под цветы, копилки, шкатулки, «пашешницы» (формы для изготовления обрядового блюда — «Пасхи»), «ветродуи» для отпугивания птиц от плодовых деревьев, грузила для рыболовных сетей и пр. Хотя фёдоровские мастера создавали вещи, следуя древней традиции, формы изделий отличались чрезвычайным разнообразием: вазы, амфоры, цилиндры, трапеции... Еще более разнообразны мотивы орнаментации, нередко образующие развёрнутые сюжеты, позволяющие вспомнить образы фольклора, нравоучительные смыслы популярных басен. Среди любимых мотивов таких украшений, выполненных обычно в технике «налепа», наблюдаются следующие: заяц, куст, птица, лиса, волк, солдат, всадник и пр. Некоторые изделия имеют свойство прямо отражать значимые события в жизни государства, например, надпись на корчажке — «50 лет СССР» и пр.

Федоровские мастера жили и творили в тесной связи с природой, из которой черпали вдохновение и сюжеты. Часто на крышках, горшках, крынках, шкатулках гончары лепили зверей и птиц, которые водились в окружающей среде. Большой популярностью пользовались сцены охоты. Зайцы изображались чаще других животных (возможно, второе название деревни — Зайцево, — неслучайно): заяц с прижатыми к телу ушами, убегающий от погони, крадущийся за спиной охотника на двух ногах...

Энциклопедию народной культуры образует традиционная фёдоровская игрушка и мелкая пластика для украшения интерьера — вазочки, фигурки. Наряду с общеславянскими образами птиц, животных, местные мастера изображали многофигурные композиции: барыня, масленичная тройка и пр. Необыкновенной эмблематической выразительностью отличается изображение оленя с рогами, имеющими рисунок древа жизни.

Игрушки появились как декоративный элемент — для украшения посуды, они были пустотельные — свистульки — и полнотельные фигурки: конь, петух, лебедь, лиса, лось, кот и др. Хвост животного или птицы вылепливался как продолжение туловища. Для образа глиняной игрушки характерны простота,держанность форм и приглушенность цвета. Особенность образа состоит в том, что вместо декоративной росписи, характерной для глиняной игрушки иных регионов, как часть декора используется приём «процарапки», когда фактурные штрихи наносятся острым предметом. Чаще других орнаментов изображается «древо жизни», хранящее родство с общеславянской символикой. В ряде случаев пластические образы фигурок настолько виртуозно решены, что из разряда игрушек переходят в категорию декоративной скульптуры. Мелкая пластика соединяет в себе мощную выразительность приёмов лепки с нежной лиричностью образов.

Хотя гончарные круги стояли в Фёдоровке в каждом доме, до вершин искусства доходили избранные мастера, среди которых: Иванов Григорий Сергеевич, Попков Пётр Яковлевич, Попков Василий Иванович, Попкова Ольга Павловна и др. Фёдоровские династии гончаров: Попковы, Павловы, Карчагины, Кажариновы... — представляли народный бренд тамбовских мастеров на самых престижных выставках в Москве, Санкт-Петербурге, изделия местных гончаров хранятся в фондах Русского этнографического музея, Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, Тамбовского краеведческого музея и др. Благодаря красоте и добротности федоровская керамика завоевала любовь у потребителя и стала известна далеко за пределами Тамбовской области под названием «бондарская керамика». Произведения местных умельцев выставлялись на всероссийских выставках, где они удостаивались наград и медалей, а их авторы — званий (за вклад

в развитие народного искусства, медали ВДНХ СССР, звания лауреата всесоюзных выставок и звание «Народный мастер»), приобретались ведущими российскими музеями и пополняли частные собрания коллекционеров.

Как промысел керамическое производство в Фёдоровке по экономическим причинам угасло к 90-м годам XX века, однако «живая традиция» не была прервана: исконные навыки были переняты непосредственно от фёдоровских мастеров инициативной группой. Екатерина Каллас, Елена Кудрова, Данила Чулюкин — успешно представляют тамбовское народное гончарное искусство на самых разных форумах Тамбовской области и за её пределами.

Интерес к истории промысла проявили участники музейно-этнографических экспедиций, организованных совместно отделением музеиного дела и охраны памятников ТГУ им. Державина и кафедры антропологии и археологии С-ПбГУ

в рамках учебной практики 1995–1997 годов. Исследование о традиционной культуре д. Фёдоровка, проведенное членом экспедиционной группы Я. Евтихиевым, было отмечено дипломом победителя VI-го Всероссийского Фестиваля творчества «Дорогу осилит идущий», организованного Союзом краеведов России в марте 1998 года и премией И. И. Дубасова в 1999 году.

Экспозиция, посвященная Фёдоровке, размещается в музее села Бондари, там же в 2017 году открыли парковую скульптуру «Фёдоровская игрушка», созданную заслуженным скульптором России Михаилом Салычевым и его женой — Натальей Цыцынной. Поэтичные полотна, передающие красоту фёдоровской народной традиции, создала член союза художников России Елена Ланина. Музейные и частные собрания образцов фёдоровской керамики экспонировались на специальных выставках в Тамбовской картинной галерее, Тамбовском краеведческом музее, Музее

ТГУ им. Державина. С июля 2019 года постоянная тематическая выставка «Фёдоровская керамика: история с продолжением» работает в арт-студии «Бренды Тамбовщины» (автор идеи арт-студии — Ярослав Евтихиев) в доме Нарышкиных, где можно не только познакомиться с историей промысла, но и освоить элементарные навыки работы за гончарным кругом под руководством

Д. Чулюкина, Е. Каллас, Е. Кудровой.

Федоровская керамика сегодня по праву считается одним из самых ярких брендов традиционной культуры Тамбовщины, что создает перспективы её использования как богатого потенциала развития туризма и организации культурной среды региона.

На основе краеведческой коллекции игрушек была организована выставка «Глиняное чудо: маршруты русской глиняной игрушки» (Арт-студия «Бренды Тамбовщины» (г. Тамбов, ул. Советская, 80)).

Попков П. Я.
«Петух»
60-е гг. XX в.

Кудрова Е. С.
«Гончар»
2018 г.

Кудрова Е. С.
Свистулька «Лось»
2018 г.

Попкова О. П.
Кадильница
2018 г.

Чулюкин Д.
Горшочек
2019 г.

Чулюкин Д.
Горшочек
2019 г.

§ 2. Тамбовский народный костюм

Традиционный народный костюм Тамбовщины представлен в первую очередь материальной и духовной культурой русского этноса, ставшего доминантным с момента основания города-крепости «Тамбов» (1636 год).

Известный по музеинным собраниям, экспедиционным данным, научным исследованиям предметный состав основных комплексов одежды позволяет сделать вывод о сложной этнокультурной природе характеризуемого предмета. Основные типологические характеристики тамбовского народного костюма восходят к общеславянской и восточнославянской архаике, своеобразно представляющей в составе, кроёе, декоре, способах

ношения предметов одежды. Однако сложная этническая история региона, который знает периоды доминирования мордвы, татар, нанесла свой отпечаток на традиционную тамбовскую одежду. Контактное влияние отыскивается в терминологии, орнаментике, символике основных комплексов одежды.

Основные предметы одежды сложились в эпоху господства натурального хозяйства, что объясняет прямую типологическую зависимость культуры одевания от природного ландшафта. Сырьё для изготовления материалов: льняные, конопляные/«конопльные», крапивные, шерстяные нити; шерсть; лыко, природные красители и пр., — определило локальную специфику традиции. Сами художественно-эстетические установки развились под влиянием окружающей природной среды. Однако и этнокультурный ландшафт нанес неизгладимый отпечаток на основные типы тамбовского костюма. Наиболее ярко этот

аспект отражает способность костюма служить знаком социальной группы носителя. Костюм указывал на возраст, пол, положение в семье и социуме, степень благосостояния, индивидуальные особенности и эстетические предпочтения носителя.

Яркие особенности имеет костюм крестьянских групп населения, сложившихся в различные периоды истории: дворцовые, помещичьи, монастырские, государственные крестьяне. На характер костюма влияет наличие/отсутствие дворянской усадьбы, наиболее подверженной влиянию моды, распространяемой привилегированным составом землевладельческого социума на зависимое население. Оригинальная культура одежды представлена однодворческим социумом, в которой мы наблюдаем яркие отличительные черты. Знаками различия в одежде может выступать цветовая гамма, покрой, орнаментация, состав и способ ношения предмета одежды.

Различителем может служить техника вышивки: тамбур, «жук» (болгарский крест), «тамбовский крест» (крест, вписанный в квадрат). Однако чаще всего, как различитель, используется характерный для определенного рода, семьи орнаментальный мотив.

Выдающееся значение в определении региональной специфики одежды имеет история домашних ремёсел, прежде всего, женских: различные техники ткачества, окраски нитей и тканей, прядение, вязание, вышивание и пр. оказывают влияние и мужские домашние ремёсла: кожевенное (скорняжье), валяльное (войлок), железоделательное, кузнецкое и пр.

Костюм отражает закономерности экономической, социально-политической жизни общества и государства. Например, развитие мануфактурного, фабричного производства, отмена крепостного права, с появлением которых угасают различные виды домашних ремёсел:

браное и сложное закладное ткачество, шитьё бисером, золотом и серебром. Сложные и трудоёмкие предметы ремёсел заменяются фабричной продукцией, что не может не приводить к унификации специфических типов одежды.

Для Тамбовщины характерна предпочтительная цветовая гамма: белый — малиновый — чёрный.

Региональная специфика костюма в наибольшей степени заметна на примере женского костюма, так как более жесткая привязанность к дому, семье не позволяла тамбовской женщине отрываться от привычного постоянно воспроизводимого культурного мира, в то время, как мужчина отличался большей пассионарностью, связанный необходимостью служить в армии, искать зарплатка на стороне, выполнять повинности и пр. В результате уже в конце XVIII века мужской костюм становится универсальным, освобождается в значительной степени от региональной специфики. Исключение составляет лишь

обрядовая и праздничная одежда, украшаемая орнаментами, соответствующими локальной традиции.

В целом, мужская одежда не отличалась разнообразием. Повсеместно носили рубаху и штаны (порты). Носили чаще всего рубахи-косоворотки из пестряди или белого тканого полотна с разрезом на левой стороне груди, хотя встречались рубахи и с прямым разрезом. Праздничные рубахи шились из тонкого холста или сатина, шелка, атласа и украшались по вороту, рукавам и подолу вышивкой. Длина рубахи, манера заправки под кушак указывали на возраст: подол до колен носили старики, молодые мужчины и парни носили более короткие рубахи навыпуск и подпоясывали тканым или плетёным поясом.

Штаны (порты) крепились при помощи гашника на бёдрах. Штанина шилась до, или чуть ниже щиколотки. Головной убор мужчин — шляпа из белого или серого войлока, или поярковая

шляпа с маленькими, поднятыми вверх полями. В начале XX века получили распространение картуз с твёрдым козырьком и кепка. В зимнее время носили валяные головные уборы и овчинные, либо меховые шапки.

Традиционный тамбовский женский костюм представлен тремя основными комплексами: панёвный, сарафанный, с юбкой («андараком»). Панёвный комплекс включает: нижнюю рубаху (иногда — две), верхнюю, украшенную вставками, вышивкой рубаху; панёву; запон. Рубахи по отдельным сёлам различаются способом кроя и отделки. Долгое время сохранялось различие рубах женских и девичьих: женские — с косыми «поляками», девичьи — с прямыми «поляками». Панёва представляет собой прямоугольный кусок материи, как правило, клетчатой, укрепленной на поясе «вздёржкой», т. е. кулисой в которую проводится шнур, собирающий материю в складки и укрепляющий одежду на поясе.

В основном ареале распространения тамбовских панёв они имеют чёрный цвет, а клетка образуется за счет перекрещивающихся белых, желтых, синих, редко — зелёных нитей. Панёву в клетку с яркими нитями перекрестий называют «глазастой». Поверх вздёржки панёва подпоясывается кушаком. Запоны могли быть самых разных форм и расцветок. Это могло быть холщовое, либо бумажное полотнище, перехваченное по талии пояском и украшенное по низу кружевом, шитьем, лентами, вышивкой. Запон мог быть подгрудным и нагрудным, укреплённым и не укреплённым лямками на плече. Плечевой запон нередко имеет кокетку на спине и собранные на плече рукава. С панёвным комплексом носили, главным образом, «кичку» — сложный многосоставный головной убор. Поверх кички могли носить как один платок, или шаль, так и несколько платков и/или шалей.

Праздничные и будничные панёвы различаются

длиной и богатством отделки. Будничные короче и украшены только «бейкой» по пододу, как правило, красного цвета. Праздничные могут быть длинными и украшаются прошвами, декоративными шнурами, бахромой, позументом и пр. Панёвы носят с «поршнями» (грубые кожаные тапки), лаптями, «котами» (валеные боты, не выше щиколотки), сапогами. Ногу, обувая в лаптю, или сапог, обёртывают «онучами», укрепляемыми оборами, привязанными за «ушко» лаптя. Онучи бывают зимними и летними. Нарядные праздничные онучи могут быть чёрными, на фоне которых красные шерстяные оборы смотрятся особенно эффектно. В народной эстетике почиталась мощная сильная нога, ровная по всей высоте. «Столбоногая» красавица символизировала стабильность и благополучие.

Женские головные уборы подразделялись на девичьи (повязка, венец, обручи, украшенные лентами, бисером, тесьмой) и женские (кичка, сорока).

Сарафанный комплекс отличался от панёвного тем, что поверх рубах надевался сарафан. Свадебные, праздничные сарафаны могли быть косо-клиниными, но встречаются и круглые сарафаны, равномерно собранные над, или под грудью. Сарафаны могли быть из однотонной ткани — чёрные, синие, красные. Встречались нередко и сарафаны из набивной ткани и ситцевые. С сарафаном обычно носили кокошник, богато украшенный вышивкой, бусинами, бисером и пр. Комплекс с андараком включал полосатую юбку, надетую поверх рубахи с воротником «козырь». Поверх рубахи могло быть несколько воротников, укрепляемых спереди на завязку. Широкий кушак выбирался по цвету в тон доминирующей полоске юбки. Юбка и кушак нередко украшались вышивкой, аппликацией и пр. Однодворки принципиально не носили на выход лаптей. К андараку полагаются сапоги, либо полусапожки, либо туфли. На голове носили различным образом

покрываемые платки, либо «колпак» с покрывалом.

К концу XIX века женская одежда, как и мужская, унифицируется — комплекс с юбкой, называемый «парочка», или «одиничка». Однако локальная специфика и здесь обнаруживается в отделке рубахи, в орнаментации запона. С «парочкой» носят разнообразные чепцы, «наколки», «намитки», платки, шарфы и пр.

Для традиционного тамбовского женского костюма характерно обилие украшений: гайтаны, монисто, жерёлки, бусы, — всё это подвешивалось вокруг шеи на специальную подушечку — «подглотник», который предотвращал повреждение кожи. Только богатые крестьянки имели серебряные и золотые серьги, обычно носили медные. Очень популярными были украшения из шерстяных кисточек, гусиного пуха, перьев.

Верхняя одежда включала: «корсетки», «жакетки», «шушунчики», «шушпаны», «кафтаны», «поддёвки», «полуподдёвки», «саки», «получаки», «шубы» и пр.

На основе краеведческой коллекции народной одежды была организована выставка „И в пир, и в мир, и в добрые люди“ (народный костюм Тамбовской губернии конца XIX – первая треть XX в.) (Музейно-выставочный комплекс ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина» (г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И»)).

Слева направо:

Костюм девочки-подростка (рубаха праздничная с кумашными рукавами, сарафан косоклинный), нач. XX в.,

с. Вознесеновка (Вознесенская) Елатомского уезда Тамбовской губ. (Новодевичий р-н Пензенской обл.)

Костюм женский праздничный,
I пол. XX в.,

с. Липовка Пичаевский р-н Тамбовская обл.

Слева направо:

Костюм женский повседневный (навершник, понева),
к. XIX – нач. XX в.,

д. Альдея, Моршанский р-н, Тамбовская обл.

Костюм переселенки из Белгородской обл.
(рубаха, запон, понева с прошивкой цветного
ткачества, кушак, головной убор — копытце,
шейное украшение — гайтан),

сер. XX в.,

с. Бурнак, Жердовский р-н, Тамбовская обл.

Костюм женский,

к. XIX в.,

с. Рудовка, Пичаевский р-н, Тамбовская обл.

Головной убор — «чепец с бусами»,

с. Рысли, Моршанский р-н, Тамбовская обл.

Слева направо:

Костюм женский «по печали» (рубаха, юбка из ситца, насов, передник, головной убор — сорока),
сер. XX в.,

*с. Староюрьево, Староюрьевский р-н,
Тамбовская обл.*

*Запон для девочки-подростка, Барановский
платок,*
сер. XX в.,

*с. Ивановка, Гавриловский р-н, Тамбовская
обл.*

Слева направо:

Костюм одноворки (рубаха с воротником «козырь», андарак, кушак, шаль турецкая, Прохоровский платок),

нач. XX в.,

с. Серповое, Мичуринский р-н, Тамбовская обл.

Костюм девичий (рубаха, сарафан косоклинный),

сер. XX в.,

с. Новотемниково, Моршанский р-н, Тамбовская обл.

Сложный головной убор: сорока, «наложка», «опоясок»,

с. Мезинец, Староюрьевский р-н, Тамбовская обл.

*Костюм женский праздничный, головной
убор — кapor,
нач. XX в.,
с. Липовка, Пичаевский р-н, Тамбовская обл.*

Слева направо:

Костюм девичий (кофта-тушка, сарафан круглый, занавеска, платок «по глине»),
пер. пол. XX в.,

с. Атаманов Угол, Сосновский р-н, Тамбовская обл.

Костюм женский на городской манер,

пер. пол. XX в.,

с. Липовка, Пичаевский р-н, Тамбовская обл.

Слева направо:

Костюм женский переходного типа,

I пол. XX в.,

с. Липовка, Пичаевский р-н, Тамбовская обл.

Сложный головной убор: сорока, полушалок с кистями,

Костюм мужской повседневный (рубаха косоворотка с красными ластовицами, порты, кушак, картуз),

пер пол. XX в.,

с. Алкути, Моршанский р-н, Тамбовская обл.

§ 3. Рукомой

Рукомой — подвесной сосуд, предназначенный для омовения лица и рук. На Руси известен с древних времен. Формы, декор и технология изготовления «рукомоя» менялись в соответствии с общей логикой развития гончарного ремесла.

Простейший рукомойник подобен чайнику: имеет ручку для подвешивания, носик для выхода воды. В отличие от чайника «рукомои» имели два, три или четыре носика — «рыльца». Есть мнения, что это делалось для лучшей отцентровки и устойчивости изделия, к тому же с помощью нескольких носиков легче и быстрее помыть руки сразу нескольким людям. Эта особенность конструкции обыгрывается в народной загадке: «Горбатенький мужичок на две стороны плюет».

Умывание — особенный обряд, который совершается в различных культурах, по-разному интерпретирующих мифологию ВОДЫ. Вода — одна из самых загадочных природных стихий, наши предки приписывали ей магические свойства.

Культурологи закономерно предполагают, что первые умывальники появились в древние времена, отвечая естественной потребности живого организма в омовении. Прототипом умывальника могло послужить простое углубление в пещере,

но с развитием ремесел это приспособление усовершенствовалось, становясь более удобным и компактным. Наиболее архаичные образцы умывальников обнаруживаются в культуре Древней Греции.

Русская традиция предписывала обязательность мытья рук перед молитвой и едой. Общим смыслом ритуала омовения является — очищающее от скверны. Древнее родство «рукомоя» с ритуалом омовения и очищения хранит мифологическое представление о свойствах проточной воды, обладающей магическими свойствами, которые объясняют использование этого первоэлемента в обрядовой культуре. Вода из «рукомоя» течет, следовательно, она аналогична воде проточной, что, в свою очередь, и могло подтолкнуть к изобретению самого предмета — «рукомоя», который отличается от примитивного сосуда тем, что разрешает подставлять под струю воды сразу обе руки.

История предмета — «рукомоя» — позволяет наблюдать изменения культурной среды, что подтверждается словами, входящими в тематическую группу «омовение». Например, устройство для омовения до XVII века называлось «рукомыя», «умывальница», «наливок» (был с крышкой), «водолей» или «поильник». В XIX веке стало применяться слово «рукомойник» (или «рукомойка», «рукомытник»), оно широко употреблялось во всех видах письменности и на всей территории Руси.

«Рукомои» делались из различного материала: из красной или желтой глины (в черноземной полосе России, где были развиты гончарные промыслы), из белой глазури с синим узором (Гжель, Московская губерния), чугуна (на Урале).

В северных деревнях применялись медные и деревянные долблёные «рукомои». Во второй половине XIX в. получили распространение жестяные «рукомои». Рукомойниками также служили

кувишины или кумганы. Рукомойник царицы Натальи Кирилловны, сохранившийся в Оружейной палате, представляет собою кувшин с изогнутым длинным носиком, фигурной ручкой, высоким горлом и крышкой. Рукомойники — серебряные кувшины, распространенные в быту старой московской знати, иногда именовались по материалу «серебряниками». Глиняный рукомойник с двумя рыльцами, напоминающий баранью голову с рожками, получил название «барашек» или «баранец». Такую форму характеризуемого предмета можно обнаружить в калининских (тверских), ярославских, костромских и владимирских местах.

В доме «рукомой» вешался над широкой деревянной лоханью. Место для лохани было либо у входной двери, либо у печного столба. Над «рукомоем» для освещения крепили светец с лучиной, угольки от которой падали в воду. В самом же сосуде всегда была вода — она считалась самой чистой.

И первый ковш воды, принесенной в дом, выливали именно в рукомойник. Летом «рукомой» выносили на крыльцо, или подвешивали возле избы.

В домах рукомойники были разными — в зависимости от достатка в семье: у богатых стояли дорогие металлические, у бедняков — глиняные, деревянные. Рядом с «рукомоем» висело полотенце — незатейливое, без вышивки, которое хозяйка постоянно меняла. Называли такое полотенце «утиральник», «утирка», «рукотёрка».

На основе краеведческой коллекции рукомоев была организована выставка «Чистота — та же красота: коллекция предметов для умывания» (Музейно-выставочный комплекс ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина» (г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И»)).

Сер. XIX в.,
Вологодская губ.

Сер. XX в.,
Владимирская обл.

Кон. ХХ в.,
Скопин. Рязанская обл.
(реплика)

Кон. ХХ в.,
Новгород

Нач. XX в.,
Владимир

XX в.,
Ростов

XXI в.,
Дымковская керамика

XX в.,
Скопин

XIX-XX вв.,
Урал

XIX в.,
Мальцево

XIX в.,
Частная закупка

XIX в.,
Частная закупка

Не ранее пер. пол. XIX в.,
Частная закупка

XIX в.,
Частная закупка

XVIII в.,
Урал

§ 4. Весы

Весы — устройство или прибор для определения массы тел (взвешивания) по действующему на них весу, приблизённо считая его равным силе тяжести. Вес тела может быть определён как через сравнение с весом эталонной массы (как в рычажных весах), так и через измерение этой силы через другие физические величины.

Весы являются одним из древнейших приборов, созданных человеком. Считается, что прежде чем изобрести весы, человек определял массу предметов путем взвешивания их на своих ладонях. Первые весы появились в Древнем Египте и Вавилоне. На пирамидах, датируемых 6 веком до н. э., в городе Гиза сохранились изображения этих измерительных приборов. Во 2 веке до н. э. весы стали общепринятым и распространенным средством измерения.

Весы того времени представляли собой конструкцию из равноплечего коромысла, с прикрепленными на гибкой сцепке по его краям чашами. Точно такие весы держит в руке Фемида — богиня правосудия. Родоначальником теории весов стал Аристотель, который в 4 веке до н. э. сформулировал так называемое правило моментов сил. Также, научными изысканиями в сфере весоизмерения занимались такие ученые, как Архимед и Евклид.

Первые весы в Древней Руси назывались «скалвы», они относились к равноплечим весам. Хранилось первое весовое оборудование (весы и образцы мер) в церквях и монастырях. Данный факт связан с библейским высказыванием о том, что Господу «неверные весы мерзостны, а правильный вес ему угоден». Скорее всего, именно поэтому первыми поверителями древнего весового оборудования были церковные служители.

На рынке Древней Руси часто обманывали покупателей и не редко обманывались сами продавцы. Поэтому родилось желание назначить простейшую стандартизацию весов и мер. Так в 996 году князем Владимиром были введены единые меры веса.

В конце X в. в Киевской Руси развитие торговли разнообразными товарами потребовало использования различных мер веса. В литературных источниках XI–XV вв. упоминаются следующие меры веса: берковец, пуд, гривна, гривенка, золотник, с XIII в. — почка и пирог.

В 12 веке князь Всеволод издаёт указ о первой в истории Руси ежегодной поверке весов.

В 14 веке в Киевской Руси в обиход вошло слово «безмен», переснявшееся от тюрского «batman», что означает мера веса равная 10 килограммам.

В 1723 году Петром I был издан указ о продаже муки, солода, толокна и крупы по весу, а не по мере. Причем использовать для взвешивания

можно было только поверенное весовое оборудование, то есть то, которое имело клеймо в виде орла. За применение поддельных весов и мер Петр указал штрафовать обманщиков.

С 1747 года и до введения метрической системы единицей массы в России служил фунт. В 1918 году за основу единицы веса приняли килограмм, что прописано в декрете «О введении международной метрической десятичной системы мер и весов».

В 1795 году во Франции была введена метрическая система. В 1875 году Россия подписала метрическую конвенцию, а в 1901 г. получила две копии международного прототипа килограмма № 12 и 26. На территории Петропавловской крепости в 1841 году по инициативе министра финансов России построили «особое несгораемое здание» — Депо образцовых мер и весов, куда торговцы должны были приносить весовое оборудование и измерительный инструмент

на поверку. Спустя несколько лет была сформирована Главная палата мер и весов по инициативе ученого Д. И. Менделеева.

В советское время стали появляться новые виды механических весов и весового оборудования промышленного и лабораторного типа для взвешивания техники, оборудования, сырья. В конце XX века стало появляться электронное весовое оборудование, которое в настоящий момент уверенно вытесняет механическое весовое оборудование.

На основе краеведческой коллекции весов была организована выставка «Весы и меры» (Музейно-выставочный комплекс ФГБОУ ВО «Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина» (г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И»)).

Весы системы Беранже.

Для грузов до 5 кг.

Фирма ВеберъДене и К°.

Европа, первая пол. XX в.

Декорированы мотивами:
«русалки», «листья».

Весы системы Беранже.

Для грузов до 10 кг.

Фирма Sperling.

Польша, нач. XX в.

Декорированы мотивами:
«грифон», «листья», «птицы».

Весы системы Беранже.

Для грузов до 5 кг.

Акц. об-во М. Вешницкий.

Польша, Варшава, первая пол. XX в.

Декорированы мотивами:

«сирены», «листья», «птицы».

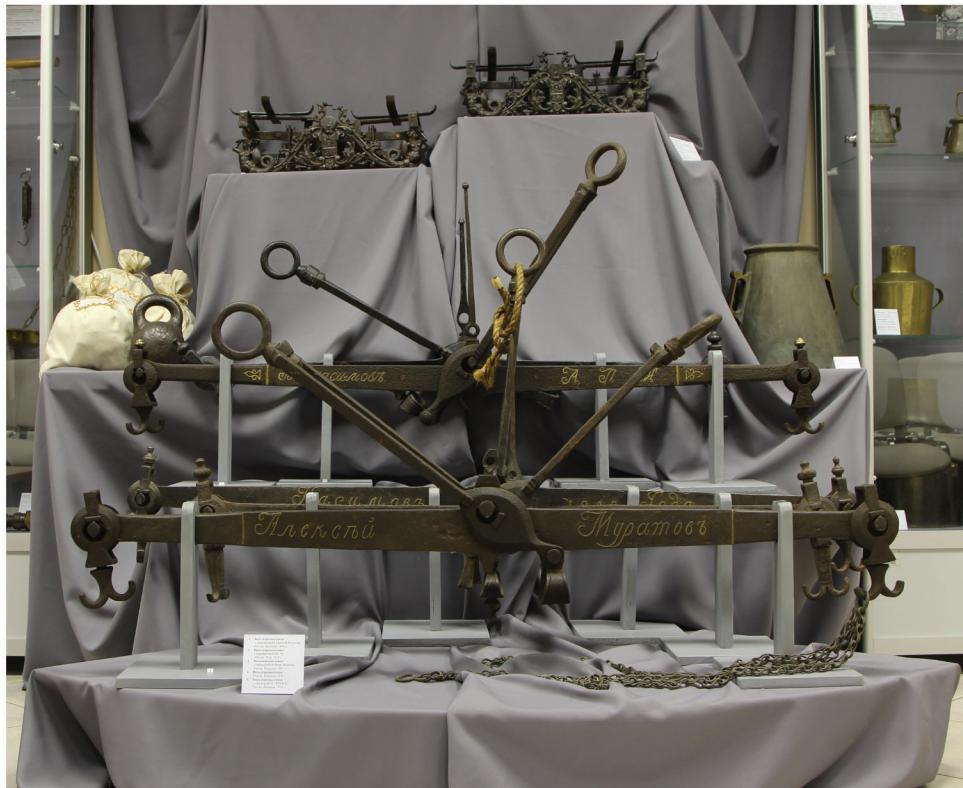
Весы системы Беранже.

Для грузов до 10 кг.

Европа, нач. XX в.

Декорированы мотивами: «лапа»,

«ветви».

Весы коромысловые

На переднем плане:

Весы коромысловые
с маркировкой «Алексей
Муратовъ».

Россия, Касимов, 1834 г.

*Кружка мерная. Четверть.
Ф-ка Шапошникова.
Россия, Москва, 1892 г.*

*Гиря чугунная торговая
номиналом 10 фунтов.
Россия. кон. XIX –
нач. XX вв.*

*Безмен металлокдеревян-
ный с элементами декора
на ваге и гире.
Россия, Калуга, 16 декабря
1820 г.*

§ 5. Колокольчики

Колокольчик — ударный музыкальный и сигнальный инструмент, состоящий из полого купола и подвешенного языка, издающего звук при ударе о купол. Принято считать, что прообразом стал именно живой цветок — колокольчик, нежный и трепетный, легко отзывающийся на малейшее дуновение ветра.

История колоколов насчитывает много тысячелетий. Нет единого мнения, когда и где они появились. Самые ранние из найденных колоколов (XXIII–XI вв. до н. э.) имели небольшие размеры (4,5–6 см) и были изготовлены в Китае и Японии. Пользовались ими по-разному: вешали на пояс одежду или шею лошадям как амулеты (отгоняли злых духов), применяли на военной службе, в храме для богослужений, во время церемоний и ритуалов. В V веке до н. э. в Китае приобрело популярность увлечение колокольной музыкой — потребовались специальные наборы колокольчиков.

В первобытные времена колокольчики изготавливали из дерева и раковин, в античные склеивали из металлических пластин и листов. С IV века до н. э. стали отливать из бронзы.

В культуре разных народов к колоколам складывается особенное отношение. В Китае их называют «музыкой ветров и мелодиями простора»

и используют в ритуалах очищения. Вера в то, что при помощи удара в колокол или колокольчик можно избавиться от нечистой силы, присуща большинству религий древности, из которых колокольный звон и «пришёл» на Русь. Согласно поверьям, колокольного звона боится нечистая сила, которая способна приносить человеку болезни и иные неприятности. Вот почему во время эпидемий звонили в колокола. Например, в XVI–XVII веках, когда свирепствовала чума, колокола звонили медленно и размеренно, либо часто и с перезвонами. Это делалось по предписанию врачей, которые полагали, что громкий звук разгоняет тяжёлый зараженный воздух.

Появление колоколов на Руси связано с принятием христианства в конце X века (их заимствовали из Западной Европы), первые упоминания о них в русских летописях относятся к 988 году. Больших размеров колокола начали отливать в XV веке

с появлением собственных металлургических заводов. Звон колокола сообщал о пожаре, нападении врага, созывал людей на богослужение, праздники, собирая на войну. Первоначально на Руси старались отливать большие колокола с низким сильным звуком, который можно слышать на больших расстояниях. Так предшественник «Царя-колокола» 1654 года весил около 130 тонн и слышен был на 7 вёрст! Согласно Адаму Олеарию в России начала XVII века на московских колокольнях висело до 5–6 колоколов весом до 2 центнеров, с которыми управлялся один звонарь.

К колоколам на Руси относились особо, почти как к живым существам. Им давали собственные имена («Царь-колокол» в Московском Кремле), узнавали по голосам («Сысой», «Полицей», «Лебедь» — в Ростовском кремле), наказывали и ссылали («Угличский»). А еще было типично русское явление — ямщицкие колокольчики.

В конце XVIII века в России учредили «образцовую почту». Но западный почтовый рожок не прижился на русской земле. Доподлинно неизвестно, кто первым прицепил на дугу почтовой тройки колокольчик, но случилось это приблизительно в 70-е годы XVIII века. Первый центр производства ямщицких колокольчиков организовали на Валдае.

На Руси колокола были единственным дозволенным в церкви музыкальным инструментом. В Русской православной церкви колокола делятся на три основные группы: большие (благовестники), средние (подзвонные) и малые (зазвонные) колокола. Колокольный звон — искусство. Подбирая различные, гармонично звучащие колокола и колокольчики в группы, можно исполнять мелодии. В наши дни во многих храмах и монастырях для колокольного звона используются специальные нотные тексты. Используют колокольный звон и в музыкальных произведениях — в классической и в современной музыке.

После Октябрьской революции 1917 г. литьём колоколов занимались только частные заводы, в 30-е годы производство полностью прекратилось. Возобновилось оно лишь в 1990-х гг. — пришлось начинать с нуля. Литейное производство освоили такие гиганты, как московский «ЗИЛ» и санкт-петербургский Балтийский завод. На этих заводах изготовлены нынешние колокола-рекордсмены: Первенец 2002 г. (27 тонн), Благовест 2002 г. (35 тонн), Царь-колокол 2003 г. (72 тонны).

1869 г., Вологодская губерния.
Изготовитель Голчин
Михаил С.
Надпись: «1869 г. Валдай.
М. М. С. Голчин».
На тулове 3 одноглавых орла с символами власти.

На основе краеведческой коллекции колокольчиков была организована выставка «Коллекция колокольчиков (бытовые, поддужные, барские)» (ТОГБУК «Тамбовский областной краеведческий музей» (г. Тамбов, ул. Державинская, 3)).

1830-е, Вятская губерния,
Елабуга.
Изготовитель Серебряков
Прокопий.
Надпись: «Мастер Прокопей
Серебреков в Елабуге».

Казанская губерния, Чебоксары.
Изготовитель Засыпкин П. Д.
Надпись: «Мастер П. Д.
Засыпкин в Чебоксарах
С серебром № 1».

1890-е, Нижегородская
губерния, Левино.
Изготовитель Ульянов
Афанасий.
Надпись: «Се Пур Афонасья
Парфентава Ульянова».

1804 г., Московская губерния,
Перхурово.
Изготовитель
Тяпков Василий Сем.
Надпись: «1804 Московской гу.
Мастер Т. В.».

1802 г., Новгородская
губерния, Валдай.
Изготовитель Смирнов
Алексей.
Надпись: «1802 мастер
Алексей Смирнов в Валдае».

1858 г., Новгородская губерния, Валдай.
Изготовитель Чистюнин Алексей.
Надпись: «1858 Мастер Алексей Чистюнин в Валдае».

1833 г., Рязанская губерния, Касимов.
Изготовитель Кислов Иван.
Надпись: «1833. С. К. рязан. мещан. Иван. Гучева».

Пермская губерния, Кунгур.
Изготовитель Святухин Василий.
Надпись: «Лил сей колокол в городе Кунгуре Василий Святухин».

1886 г., Рязанская губерния, Поповка.
Изготовитель Краснов Василий.
Надпись: «1866 года. Кого люблю, того и дарю.
М. Краснов».

Саратовская губерния,
Саратов.
Изготовитель «Гутковы
братья».
Надпись: «Завода брат.
Гутковых в Саратове».

Тобольская губерния, Тюмень.
Изготовитель Серебренников
Яков.
Надпись: «Як... Серебрен-
ник... в Тюмене».

1820 г., Тобольская губерния,
Тюмень.
Изготовитель Гилев Поликарп.
Изображены 3 всадника
на конях (сюжеты разные).

Колокольчик настольный
«Царь-колокол».
Поверхность украшена
изображением царей, святых
и ангелов, памятными
надписями, поясами
орнаментов.

189? г., Пурх.

Колокол станционный.

На тулове 2 медальона
и шестигранное клеймо
с гербом Российской империи.

XIX в., Индия.

Колокольчик «Слон».

Украшен изображением слона
и розетками по орнаментальному поясу.

XIII в., Азия.

Бубенец караванный.

Геометрические узоры.

X–XII в., Мордва.

Ботало.

Именной указатель

Аристотель 34.
Архимед 34.
Владимир 35.
Всеволод 35.
Гилев П. 47.
Голчин М. С. 44.
Гутковы, бр. 47.
Дубасов И. И. 10.
Евклид 34.
Евтихиев Я. 10.
Засыпкин П. Д. 45.
Иванов Г. С. 9.
Каллас Е. 9, 10.
Кислов И. 46.
Краснов В. 46.
Кудрова Е. 9, 10.
Ланина Е. 10.
Менделеев Д. И. 36.
Муратов А. 39.
Наталья Кирилловна 28.
Олеарий, А. 43.
Петр I 35.
Попков В. И. 9.

Попков П. Я. 9.
Попкова О. П. 9.
Салычев М. 10.
Святухин В. 46.
Серебренников Я. 47.
Серебряков П. 44.
Смирнов А. 45.
Тяпков В. С. 45.
Ульянов А. 45.
Фемида 34.
Цыцына Н. 10.
Чистюшин А. 46.
Чулокин Д. 9, 10.

Географический указатель

Азия 48.
Алкути, село 25.
Альдея, деревня 20.
Атманов Угол, село 24.
Белгородская область 20.
Бондарский район 5.
Бурнак, село 20.
Вавилон 34.
Валдай 43, 44, 45.
Владимир 31.
Владимирская губерния 30.
Вознесеновка (Вознесенская), село 19.
Вологодская губерния 30.
Вологодская губерния 44.
Вятская губерния 44.
Гавриловский район 21.
Гжель 28.
Гиза 34.
Древний Египет 34.
Древняя Греция 27, 28.
Европа 37, 38, 42.
Елабуга 44.
Елатомский уезд 19.

Жердевский район 20.
Зайцево 5.
Ивановка, село 21.
Индия 48.
Казанская губерния 45.
Калуга 40.
Касимов 39, 46.
Китай 42.
Кунгур 46.
Левино 45.
Липовка, село 19, 23, 24, 25.
Малыцево 32.
Мезинец, село 22, 25.
Мичуринский район 22.
Моршанский район 20, 22, 25.
Москва 9, 40.
Московская губерния 28, 45.
Нижегородская губерния 45.
Новгород 30.
Новгородская губерния 45, 46.
Новотомниково, село 22.
Пензенская область 19.
Пермская губерния 46.
Перхурово 45.
Петропавловская крепость 35.

Пичаевский район 19, 20, 23, 24, 25.
Польша 37, 38.
Поповка, 46.
Пурех 48.
Российская империя 48.
Россия 35, 39, 40, 43.
Ростов 31.
Рудовка, село 20.
Русь (Древняя Русь, Киевская Русь) 26, 34, 35, 42, 43.
Рысли, село 20.
Рязанская губерния, 46.
Санкт-Петербург 9.
Саратов 47.
Саратовская губерния 47.
Серпово, село 22.
Скопин 31.
Сосновский район 24.
СССР 7, 9.
Старая Рязань 30.
Староюрьево, село 21.
Староюрьевский район 21, 22, 25.
Тамбов 13.
Тамбовская губерния 5, 19.
Тамбовская область 4, 5, 9, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25.
Тамбовский край 3.

Тамбовщина 10, 13, 15.
Тобольская губерния 47.
Тюмень 47.
Урал 28, 32, 33.
Фёдоровка 5, 6, 9, 10.
Франция 35.
Чебоксары 45.
Япония 42.

Содержание

Предисловие	3
§ 1. Фёдоровская керамика	5
§ 2. Тамбовский народный костюм	13
§ 3. Рукомои	26
§ 4. Весы	34
§ 5. Колокольчики	41
Именной указатель	49
Географический указатель	49

Ушедшие, но не забытые:
предметы-спутники жизни человека

Каталог выставок Тамбовского общества
любителей краеведения

Авторский коллектив:

Семёнов М. И.

Житин Р. М.

Будюкина Н. Н.

Топильский А. Г.

Елютина М. А.

Под общей редакцией М. И. Семёнова, Р. М. Житина

Рецензент:

Евтихиева Л. Ю.

Макет и вёрста: Укленна Н. В.

Формат 84/60 1/16. Бумага офсетная.

Печать электрографическая.

Усл. печ. л. 3,02. Тираж 45 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Издательство Першина Р. В.,
392002, Тамбов, ул. Советская, 21, а/я 7.
e-mail: izdat@tamb.ru, тел. +7 (909) 232-81-01.